

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ 1991-1996 гг.

КОБЯЦКАЯ Елена Евгеньевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Московская государственная текстильная академия.

Роль текстильного производства в промышленности России была и остается традиционно значительной. Не менее также известна и обширнейшая вовлеченность в эту отрасль многочисленных социальных групп населения целых регионов страны. Каково же здесь сейчас положение?

Россия - страна, в которой текстильная промышленность развита давно. Доля хлопчатобумажной, шерстяной, льняной, шелковой, трикотажной отраслей, нетканых материалов в общем объеме производства составляет около 70%, в то время как доля продукции отраслей легкой промышленности - швейной, кожевенно-обувной и меховой - в пределах 30% [1, с. 9].

Ранее вложение средств в текстильную и легкую промышленность, в ее экономическую и социальную инфраструктуры всегда было выгодным. Во время существования Союза ее доля в доходной части госбюджета составляла до 30%, а в 1995 году доля составила 2%. Потери поступлений средств в бюджет достигли 17 трлн. руб. в год [2, с. 2]. Современное экономическое и социальное положение в текстильной промышленности России признано катастрофическим.

За 5 лет экономических реформ (1990-1995) падение объема производства важнейших видов продукции в легкой и текстильной промышленности в 2 раза превысило падение выпуска по промышленности в целом.

Непродуманное открытие внутреннего рынка привело к тому, что доля импортных товаров доходит до 65-75% всего товарооборота [3, с. 5].

Главными причинами кризисного положения отрасли признаны:

- технологическая отсталость подавляющего большинства предприятий (только 1% из них укомплектован современным оборудованием, 30% от общего количества частично имеют новое оборудование, остальные используют устаревшие технологии и основные средства, "возраст" которых 20-30 лет) [2, с. 2];

- ухудшение финансового положения предприятий, что связано прежде всего с недостатком оборотных средств;

- разрыв сложившихся хозяйственных связей с республиками бывшего СССР, возникшие при этом трудности с приобретением сырья и материалов, не производимых в России (в первую очередь хлопка), и сбытом готовых изделий (после распада СССР Россия вынуждена завозить из ближнего

зарубежья 100% хлопка-волокна, 44% шерсти, 70% синтетических волокон, 100% натурального шелка) [4, с. 8];

- мощная интервенция инофирм на российский рынок сделала отечественных производителей практически беспомощными.

Рассмотрим основные этапы осуществления экономических реформ в текстильной промышленности, и связанные с ними социальные последствия.

Перестройка отношений собственности. Текстильная и легкая промышленность начали приватизироваться в 1988 году практически первыми среди отраслей народного хозяйства. В 1991 году в текстильной промышленности резко увеличился уровень заработной платы и прибыли. Масса прибыли была такова, что многие коллективы предприятий отрасли могли бы за один только год за счет чистой прибыли, не привлекая собственных средств работников выкупить имущество своих предприятий. Таким образом, удалось выкупить имущество тех предприятий, где до 1 июля 1991 года были заключены договоры на аренду с выкупом. На 1992 год фондовооруженность в легкой промышленности составляла примерно 6,5 тыс. рублей на 1 человека. Но далеко не каждый работник легкой промышленности мог выкупить госсобственность на свои личные сбережения, что было вызвано нарастающей инфляцией. По данным на ноябрь 1993 года 98% предприятий текстильной промышленности акционировались. В 1994 году многие предприятия начали инвестиционные торги, где продавали до 15% акций. До 44% акций продавалось на чековых аукционах [5, с. 2]. Наибольший эффект от приватизации можно было ожидать, если бы приватизацию начали небольшие и средние по размеру предприятия. Судьба же крупных предприятий должна была решаться в дальнейшем. Изменение форм собственности большинства предприятий текстильной промышленности привело к одномоментной ликвидации бюджетного финансирования. Повысились кредитные ставки с 3-5% до 210-240%(в 1994 году). Одновременно с этим распад СССР оставил России лишь 25% требуемого сырья. Остальное приходится закупать за рубежом, причем на условиях предоплаты. Таким образом, приватизация в отрасли не только не помогла решению основных проблем предприятий (замена устаревшего оборудования, внедрение передовых технологий, повышение эффективности производства), но и явилась причиной новых. Тот факт, что 98% предприятий отрасли акционировались, не дает им морального права требовать государственной поддержки. Но и правительство не в состоянии игнорировать предприятия текстильной промышленности, которые содержат 120 малых городов Центральной России, поскольку в большой степени за счет этих предприятий формируются и бюджеты.

Какова же была основная модель приватизации в отрасли? Примерно 80% трудовых коллективов приватизируемых предприятий избрали второй вариант льгот, предусматривающий переход контрольного пакета акций (51%) в руки трудовых коллективов, 1 варианту отдала предпочтение шестая часть коллективов и менее 2% выбрали 3 вариант льгот [5, с. 2]. На современном этапе приватизации первичное распределение государственной собственности должно смениться их перераспределением в пользу эффек-

тивных собственников и сильных институциональных инвесторов (инвестиционных фондов, финансовых компаний), способных мобилизовать и рационально использовать средства мелких вкладчиков.

Существование в конкурентной среде. Мировая практика показывает, что текстильная и легкая промышленность по сути своей наиболее рыночные отрасли, где максимально высока оборачиваемость капитала, а выпускаемая продукция относится к товарам первой необходимости, следовательно, спрос на нее неограничен. Отечественная текстильная промышленность не может выйти из кризиса из-за дефицита сырья, нехватки оборотных средств, падения спроса со стороны отраслей-покупателей. На все это накладывается обострение конкуренции на внутреннем рынке из-за притока импортных товаров, в частности китайского, турецкого производства, способных по соотношению "цена—качество" привлечь покупателя даже со средним достатком.

Вместе с тем, продукция многих предприятий отечественной текстильной промышленности по ассортименту и качеству конкурентоспособна. На внешнем рынке устойчивым спросом пользуются павлово-посадские платки, люберецкие ковры, ивановские ситцы. "Буревестник" поставляет в Англию более 8% обуви, "Парижская коммуна" в Италию около 10%. "Вариант" выпускает модный трикотаж для торговых фирм Германии, США, Италии, Швеции. Акционерное общество "Москва" продает около 7% мужских сорочек в Швейцарию и Голландию [6, с. 45]. "Камышинский хлопчатобумажный комбинат" (Волгоградская область) отмечен наградами Всемирной выставки текстильной продукции в Нью-Йорке, имеет собственное представительство в Филадельфии, учредил в Кельне акционерное общество для реализации своей продукции, награжден в Мадриде международным призом "За престиж в мировой торговле" за 1993 год. Фирма "Донтекс" (г. Шахты Ростовской области) награждена в 1993 году Международной звездой за вклад в мировой бизнес и высокий профессионализм. По данным на 1995 год каждое третье предприятие легкой и текстильной промышленности выпускает по заказам иностранных фирм конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. Однако кризис в отрасли привел на грань остановки производства и на этих предприятиях и к сопутствующим этим остановкам социальным последствиям.

Структурная перестройка. Стабилизация производства, дальнейшее его развитие, сопутствующее этому развитию улучшение социальной интеграции в текстильной промышленности во многом зависят от успеха структурных преобразований в экономике. Верно выбранные ориентиры структурной перестройки являются основой для будущего экономического роста, обеспечивающего полную занятость и стабильный уровень цен.

Инвестиции - решающий фактор осуществления реструктуризации экономики. Из всех внутренних источников они составили на апрель 1996 года около 610 млрд. рублей, в том числе собственные инвестиции предприятий - 545 млрд. рублей и государственные средства - 65 млрд. рублей. В 1995 году бюджет должен был перечислить 1 трлн. рублей, фактически отрасль получила 620 млн. Начиная с 1992 года по кредитным линиям отрасли выделено 439,2 млн. долларов, а фактически реализовано 144,4 млн. долл., т.е. 33%

[2, с. 2]. Финансовое положение отрасли усугубляется задолженностью силовых структур в расчетах за поставленную продукцию. Например, в 1995 году предприятия, производящие вещевое имущество, получили поддержку из федерального бюджета в размере 190 млрд. рублей, а задолженность со стороны Минобороны, МВД, ФСБ на 1 октября 1995 года - 450 млрд. рублей, на 1 февраля 1996 года - 610 млрд. рублей, на 1 марта 1996 года - 685 млрд. рублей [2, с. 2]. Очевидно, что в этих условиях должны быть найдены и другие источники поступления инвестиций в отрасль.

Необходимо выбрать такой вариант структурной перестройки текстильной промышленности, который позволит решить следующие задачи: обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, не уступающей мировым стандартам, дать возможность предприятиям перестраиваться от крупных к более мелким и средним, способным реагировать на спрос рынка, легко перепрофилироваться. Следует использовать в первую очередь отечественное сырье (лен), расширение применения льна и химволокна, а также применение современных технологий.

В мае 1996 года в Москве прошла научно-практическая конференция "Стабилизация развития текстиля в СНГ на примере льняного комплекса России". В ней приняли участие российские и зарубежные фирмы, заинтересованные в инвестициях в эту отрасль, ученые и специалисты. Отечественная текстильная промышленность связывает свой выход из кризиса с исконно русской культурой - льном. По мнению специалистов, лен поможет выйти из кризиса и значительной части сельского хозяйства и нескольким отраслям промышленности.

На современном этапе, когда хлопок стал импортным сырьем и его поставки нерегулярны, отечественные предприятия отрасли выбирают лен. Льном заниматься стало более выгодно, чем закупать хлопок по импорту. Льняное сырье в перспективе может заменить 30% импорта хлопка.

30 мая в Москве была представлена финансово-промышленная группа «Консорциум "Русский текстиль"». Она создана на базе 7 промышленных предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит компании "Роспром" группы "Менатеп". Фабрики были приобретены в разное время и не являются ведущими в отрасли. В состав ФПГ также входят "Доверительный и Инвестиционный" банк, Центральный научно-исследовательский институт хлопчатобумажной промышленности, дом моделей "Бизнес-стиль" Татьяны Федоровой и другие организации. Они объединены в вертикальную интегрированную "цепочку" от производства сырья до продажи тканей и готовых изделий.

Новая финансово-промышленная группа создает 30 тысяч рабочих мест, даст заказ предприятиям, у которых сейчас загружена лишь небольшая часть мощностей, позволит содержать в текстильных регионах объекты соцкультбыта.

В создание финансово-промышленной группы "Менатеп" инвестировал 20,5 млрд. рублей. В 1996-1998 годах планируется вложить еще 600 млрд. рублей. Предполагается ввести единую финансовую схему, в том числе

вексельное обращение. «Консорциум "Русский текстиль"» запланировал до конца 1996 года выпустить 500 тысяч метров тканей [7, с. 4].

Социальные проблемы отрасли. Массовая остановка текстильных предприятий вызывает рост скрытой безработицы, которая проявляется в таких формах, как неполная занятость, принудительные неоплачиваемые отпуска. В 1994 году скрытая безработица в отрасли достигла катастрофических масштабов - 700 тысяч человек, при том, что на тот период статус официального безработного в России имели около 850 тысяч человек [8, с. 33]. Предприятия вынуждены были переходить на 2-3-дневную рабочую неделю, отправлять своих работников в вынужденные отпуска на несколько месяцев.

За годы реформ из отрасли ушло около 400 тысяч человек. Наиболее остро эта проблема стоит в Ивановской, Псковской, Владимирской, Ярославской, Кировской, Костромской областях, в республике Чувашии. Уровень официально зарегистрированной там безработицы на 1 октября 1995 года составлял от 6 до 22% [3, с. 7].

В апреле 1996 года уровень безработицы в областях с преобладанием предприятий в текстильной и легкой промышленности оставался высоким и, по данным Центра экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации, составил для Ивановской области - 10,5%, Владимирской - 7,67%, Ярославской - 7,26%, Костромской - 6,76% [2, с. 4].

Прослеживалась определенная зависимость величины сокращения кадров от численности работников предприятия. Наименьшее снижение занятости наблюдалось на предприятиях с числом работающих до 500 человек, там оно составило 6% [9, с. 68-69]. Напротив, наибольшее сокращение на текстильных предприятиях происходило на самых крупных предприятиях с численностью свыше 5000 работающих. Эти выводы еще раз подтверждают тот факт, что малые и средние предприятия более адаптивны и способны не только быстро реагировать на спрос рынка, легко перепрофилироваться, но и обладают способностью контролировать занятость даже на фоне протекающего экономического кризиса.

В результате проводимых реформ резко снизился уровень жизни большинства работников текстильной промышленности. Из-за финансовых проблем предприятий рабочие отрасли не получают заработную плату по несколько месяцев. Месячная заработная плата за 1995 год в среднем составила 250 тысяч рублей, или 48% от средней в промышленности [2, с. 4]. Просроченная задолженность по оплате труда 54 млрд. рублей в начале 1995 года выросла в 2,6 раза и составила на 1 октября 1995 года - 139 млрд. руб. [3, с. 7]. В результате каждый третий работник не получил заработную плату за предыдущие 2-3 месяца.

В таких условиях заработная плата перестает быть стимулом эффективного труда. Необходимый размер заработной платы должен определяться на базе минимальной заработной платы, обеспечивающей удовлетворение наиболее важных физиологических и социальных потребностей человека. В свою очередь, размер минимальной заработной платы не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного человека. Иными словами, основой минимальной заработной платы должен быть минимальный

потребительский бюджет, способный обеспечить работника необходимым количеством потребительских товаров и услуг. Заработная плата работников текстильных предприятий опускалась за годы реформ все ниже прожиточного минимума. Этому процессу способствует искусственно заниженная минимальная заработная плата. Необходима законодательная инициатива по изменению отношений в сфере оплаты труда. Заработная плата должна снова стать одним из основных стимулов эффективности труда.

Проанализировав социальные проблемы текстильных предприятий на этапе реформирования экономики, подведем некоторые итоги.

Кризис в отрасли продолжает углубляться, падает уровень жизни отечественных текстильщиков, предприятия находятся в крайне трудных условиях из-за хронического отсутствия оборотных средств. Численность работающих сократилась до предела, скрытая безработица перерастает в открытую.

Для возрождения текстильной промышленности нужна поддержка государства, которая быстро окупится. Правительством уже предусмотрены меры по введению квот на ввоз текстильных товаров из стран дальнего зарубежья, увеличению пошлин. Разработан комплекс мер по льготному налогообложению расходов, связанных с содержанием объектов соцкультбыта, части прибыли, направляемой на пополнение собственных оборотных средств.

Основными целями структурных преобразований в отрасли являются: наращивание выпуска конкурентоспособной продукции, переориентация предприятий на использование отечественного сырья, расширение переработки льна, химволокна, применение современных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шапиро И.И.* Состояние и перспективы развития текстильной и легкой промышленности России // Текстильная промышленность. 1995. № 11.
2. Новые технологии сулят легкой промышленности прорыв в светлое будущее // Финансовые известия. Апрель 1996. №41.
3. *Соснина Т.И.* Не допустить развала отрасли // Текстильная промышленность. 1996. № 1.
4. *Стрельцов А.* Российский текстиль в тисках кризиса // Экономика и жизнь. // 1995. № 6.
5. *Милюков О.* Изменение форм собственности не спасло текстильную промышленность // Финансовые известия. Май 1994. № 38.
6. *Сычев В.Н.* Одевая Россию в чужое, можно ее "раздеть" //Деловые люди. 1994. № 12.
7. *Демина И.* Инвесторы получают гарантии, а государство триллионы рублей // Финансовые известия. Май 1996. №56.
8. *Ермаков А.* Легпром уже слег. Текстильщики - догоняют // Новое время. 1994. № 15.
9. Экономические и социальные проблемы предприятий (по результатам опроса) // Экономист. 1995. № 3.